

Глава 18

Лу Жунхуай вновь резко проснулся, вырванный из сна нахлынувшим видением. Знакомая боль в груди пульсировала в такт учатившемуся дыханию. Он замер на мгновение, приходя в себя, и лишь затем медленно поднялся с постели.

Сянь Фэн, услышав шорох в покоях, немедленно отозвался из-за двери:

— Хозяин, вы проснулись?

— Да. Передай Сянь Юэ, пусть ждёт меня в кабинете.

Лу Жунхуай взял с вешалки одежду и оделся сам, не дожидаясь слуг. Под бледным светом луны он вышел из дома и направился к кабинету.

Когда Сянь Юэ прибыл, час тигра только начался.

— Подчинённый приветствует Ваше Высочество, — мужчина в чёрном поклонился. От него всё ещё веяло морозной свежестью зимней ночи.

Сянь Юэ годами действовал в тени, собирая крупницы информации и владея секретами множества людей.

Лу Жунхуай с бесстрастным лицом прижал пальцы к вискам и спросил:

— Что тебе удалось узнать? Я давал тебе поручение в день свадьбы.

— Я тайно проник в императорский дворец государства Чу, — отрапортовал Сянь Юэ. — Однако мне удалось найти сведения о прошлом супруга князя лишь до его десятилетия. После того как свергнутая императрица совершила самосожжение в своих покоях, правитель Чу наложил на эту историю печать молчания. Все стражники и евнухи, служившие тогда во дворце, были казнены. Что именно произошло в тот год... Прошу прощения за мою некомпетентность, Ваше Высочество, но я не смог ничего разузнать.

— Если даже Сянь Юэ не смог ничего раскопать, значит, там скрыта тайна, которая не должна увидеть свет, — задумчиво произнёс Сянь Фэн.

— Ваше Высочество, перед самым отъездом супруг князя виделся с правителем Чу, — Сянь Юэ коротко взглянул на Лу Жунхуая и продолжил: — Тот приказал ему шпионить за вами и передавать сведения в Чу.

Сянь Юй, стоявший рядом, заметно напрягся.

Лу Жунхуай лишь сменил руку, продолжая массировать ноющий висок. Боль в голове становилась всё острее, отдаваясь резкими толчками, но лицо князя оставалось спокойным. Если бы не его железная воля, подобные приступы давно свели бы любого другого с ума.

Но теперь к головной боли прибавилась ещё и резь в сердце. Старые недуги не уходили, а новые лишь множились. Беда, как говорится, не приходит одна.

— Ты чего так разволновался? — Лу Жунхуай скользнул взглядом по Сянь Юю. — Боишься, что я пушу супруга князя под нож?

Юноша неловко улыбнулся:

— Я уверен, что вы этого не сделаете. К тому же супруг князя — человек чистой души. Думаю, он не станет исполнять приказы правителя Чу.

Сянь Юэ, ещё не знавший Чу Юаня, холодно заметил:

— Ты знаком с ним меньше месяца. Если он задался целью обмануть тебя, то ты уже заглотил наживку.

— Сянь Юэ, когда ты сам увидишь его, то поймёшь, что я прав, — искренне возразил юноша.

— Не прошло и месяца, а ты уже горой за него стоишь, — негромко бросил Лу Жунхуай, не меняя позы. — Каким же приворотным зельем он тебя опоил?

— Что вы, Ваше Высочество! Я верен только вам. Просто... если он не передаёт никаких сведений врагу, мы не можем напрасно обвинять хорошего человека.

Он говорил это не только для своего господина, но и для Сянь Юэ. В поместье за каждым углом следили тайные стражи. Если бы у Чу Юаня были дурные намерения, Лу Жунхуай узнал бы об этом в то же мгновение. Но весь этот месяц супруг вёл себя очень тихо.

— То, что он был спокойным до сих пор, не значит, что так будет и впредь, — Лу Жунхуай помолчал, обдумывая решение. — Сянь Фэн, убери стражу из его двора. Если он выдаст себя хоть чем-то...

Князь Ли сделал паузу, и голос его стал ледяным:

— Мне не составит труда отправить в могилу ещё одного супруга.

Сянь Юй и Сянь Фэн невольно втянули головы в плечи, не смея поднять глаз.

— Хозяин, Небесный Наставник Чжэнцин вернулся из своих странствий, — снова заговорил Сянь Юэ. — Вчера он преподнёс Его Величеству шкатулку с пилюлями долголетия. Император в восторге и намерен официально провозгласить его Государственным наставником на праздничном банкете в канун Нового года.

Лу Жунхуай издал короткий холодный смешок.

— Метит в Государственные наставники? Посмотрим, сможет ли он вообще дойти до этого банкета. Сломайте ему ногу. Считайте это моим скромным новогодним подарком.

— Слушаюсь! — Сянь Юэ поклонился и растворился в тени.

Зимой рассветает поздно. Когда обсуждение дел закончилось, за окном лишь едва забрезжил свет. Лу Жунхуай отпустил подчинённых, пожелав остаться в одиночестве.

Холодный ветер немного унял головную боль и утихомирил резь в груди. Он шёл, не разбирая дороги, и лишь когда небо заметно посветлело, обнаружил, что незаметно для себя дошёл до ворот Двора Объятий Весны.

Сянь Шуан бесшумно возник из тени и сложил руки в приветствии. Он уже знал от товарищей о приказе снять охрану и готовился уходить.

— Хозяин, если супруг князя действительно отправит письмо в Чу... вы правда убьёте его? — Сянь Шуан никогда не отличался красноречием, и голос его звучал сухо, почти безжизненно.

Однако то, что этот молчаливый воин задал такой вопрос, было поразительным.

Лу Жунхуай бесстрастно посмотрел на него:

— Из-за этого парня у меня раскалывается голова и болит сердце. С чего бы мне щадить того, кто причиняет мне такие страдания?

Сянь Шуан окончательно растерялся:

— А?

Он никак не мог взять в толк, почему в своих болезнях господин винит супруга.

Лу Жунхуай не стал ничего объяснять. Он толкнул калитку и вошёл во двор. Это был его

второй визит сюда. Во дворе царил идеальный порядок, снег был тщательно выметен. Под деревом стоял Чу Юань. Услышав шаги, он с недоумением обернулся.

— Ваше Высочество? — Чу Юань неспешно направился к нему.

Лу Жунхуай не ожидал увидеть его так рано. Он окинул взглядом простую одежду юноши с узкими рукавами.

— Чем это ты занят?

Чу Юань смущённо опустил взгляд. На нём была грубая одежда, которую он привык носить в горном храме. Здесь это выглядело крайне неподобающе, но раз Лу Жунхуай ждал ответа, уходить и переодеваться было неудобно.

— Моё здоровье не слишком крепкое. Когда я жил в храме, настоятель велел мне каждое утро заниматься гимнастикой, чтобы укреплять тело.

Голос юноши звучал мягко и неспешно. Лу Жунхуай почувствовал, как напряжённые от боли нервы постепенно расслабляются. Каким-то чудесным образом головная боль стала затихать.

Он помедлил секунду и неожиданно произнёс:

— Что ж, я посмотрю, как ты упражняешься.

Чу Юань: «...»

Юноша попытался вежливо уклониться:

— Я... я как раз закончил.

Лу Жунхуай внимательно взгляделся в его красивое лицо, на котором не было ни капли пота. Под пристальным взглядом князя «неженка» начал медленно заливаться краской.

«Даже лгать толком не умеет. Сидел бы лучше в поместье и не высовывался. А если и впрямь решит отправить весточку в Чу... хм!»

У Лу Жунхуая было запасено достаточно способов, чтобы проучить этого маленького обманщика.

— У меня разболелась голова, — произнёс князь, впиваясь в него взглядом, подобно ястребу. — Раз уж ты свободен, почитай мне что-нибудь.

— Почитать? — Чу Юань удивлённо моргнул.

Разве при головной боли не зовут лекаря? При чём здесь чтение книг?

— Именно.

Лу Жунхуай прошёл к каменному столу в центре двора и сел, подперев голову рукой и прикрыв глаза.

Чу Юань немного помялся, но всё же пошёл в дом за книгой, попутно успев быстро переодеться. Торопясь, он схватил первое, что попало под руку. И лишь когда он снова устроился на каменной скамье, то с ужасом обнаружил, что прихватил один из тех любовных романов, которые так любил читать Лэ Шу.

Он мельком заглянул в текст и тут же в панике захлопнул книгу.

— М-м? — Лу Жунхуай лениво приоткрыл веки, напоминая льва, охраняющего свои владения.

— Я... я взял не ту книгу. Ваше Высочество, подождите немного, я принесу другую, — стараясь звучать спокойно, произнёс Чу Юань.

Но Лу Жунхуай лишь небрежно махнул рукой:

— Неважно, что там написано. Я просто хочу слышать твой голос.

Это и впрямь было странно. Головные боли мучили его годами, и никакие снадобья не приносили облегчения. Но теперь, стоило этому человеку произнести несколько пустяковых фраз, как боль чудесным образом отступала.

— Читай.

Приказ был отдан, и Чу Юаню пришлось обречённо открыть злополучную книгу.

— Книжник крепче... крепче запахнул одежды и со слезами на глазах посмотрел на мужчину. Взор того был холоден, он был полон решимости уйти. Тогда юноша бросился... бросился в объятия к мужчине и с искренним чувством проговорил ему...

Лу Жунхуай открыл глаза. Чу Юань замолчал, чувствуя себя как на раскалённых углях.

— Почему замолчал?

Чу Юань в оцепенении закрыл глаза и, решившись, выпалил:

— Я... я всем сердцем люблю лишь вас.

<http://bllate.org/book/15308/1354320>